

Тим скатился с кровати, принял душ и оделся в школу, все еще полусонный. Эта неделя должна быть легкой, подумал он, нужно было просто появиться и подготовиться к выпуску. Он почти вслепую побрел на кухню, где отец читал газету, а мать стояла у раковины, споласкивая несколько тарелок перед тем, как поставить их в посудомоечную машину. Тим остановился позади нее и, наклонившись вперед, потянулся к коробке из-под хлопьев в шкафу над ней. Одной рукой открыв дверь, а другой потянувшись за коробкой, он не смог удержать и без того слабое равновесие и упал на мать.

Джилл Морган была руководителем крупной производственной фирмы. В свои 37 лет она все еще обладала стройной фигурой двадцатилетней женщины и была одета в свой обычный деловой костюм-юбку и белую блузку. Ее пальто висело на соседнем стуле. Под юбкой она носила крошечные нейлоновые трусики и колготки, которые, как правило, держали ее ягодички плотно прижатыми друг к другу. Поэтому, когда Тим упал на нее, его утренний стояк приземлился прямо между наружным разрезом ее очень красивой задницы. Каждый из них остро осознал сексуальную природу контакта.

- Тим!

Он попытался восстановить равновесие и выпрямиться. На мгновение он втиснул свой полужесткий член в ее упругую попку. В процессе этого он становился все тверже и тверже, пока, наконец, не стал полностью твердым.

- Извини, Мам, я просто хотел залезть внутрь и взять коробку с хлопьями, - он приготовился к ее гневному ответу.

- Я могла бы сказать, что ты пытаешься влезть кое-куда ещё, но не уверена, куда именно... В следующий раз постарайся держать себя в руках, - она слегка повернулась к нему, и он увидел, как уголки ее рта приподнялись в легкой усмешке.

Он был удивлен ее ответом и быстро взглянул на отца, чтобы убедиться, что тот в курсе разговора, но тот, как обычно, был погружен в свои бумаги.

- В следующий раз я так и сделаю, - сказал он. "Какого черта она открыла рот и сказала такую глупость?" - подумал он. Это только ухудшит ситуацию. Но она не ответила, только взглянула на него краем глаза. Он быстро позавтракал и поспешил в школу.

Джилл продолжала мыть посуду, пока продолжалась эта дискуссия, и все еще ощущала прикосновение члена сына к своим ягодицам. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как к ее заднице прижимался твердый член. Ее муж Томас уже давным-давно ограничивал свою сексуальную активность миссионерской позицией раз в две недели. Он был адвокатом и не думал ни о чем другом, кроме своей практики. На самом деле он был против всего, что даже издали казалось сексуальным. С другой стороны, Джилл была очень сексуально требовательным созданием, которое все больше разочаровывалось в своей личной жизни. Она была слегка шокирована и упрекнула себя за похотливую мысль, промелькнувшую у нее в голове, пока сын терся о ее задницу. На мгновение она понадеялась, что он не восстановит

равновесие по крайней мере в течение часа.

Тим никогда не считал свою мать сексуальным объектом. Ну, по крайней мере, он не делал ничего больше, чем проверка ее трусиков и лифчика в корзине для белья. Размер бюстгалтера 36С давал ему ориентир, чтобы судить о размере сисек девочек в школе, а аромат ее поношенных трусиков вызывал жесткий стояк, который длился в течение двух сеансов мастурбации. Хотя он никогда не думал в этом плане о ее упругой попке, сейчас он не мог думать ни о чем другом. В конце дня, когда он шел домой, он не мог вспомнить ничего из того, что произошло; весь день в школе был совершенно пуст. Твердые круглые ягодицы матери занимали его мозг и член, который становился твердым, как цементный столб, каждый раз, когда он вновь переживал момент у раковины.

На следующее утро, несмотря на то, что прошлой ночью Тим издрочил свой член до полусмерти, у него не хватило мужества снова прижаться к ней. Его отец был орлиным глазом и убил бы его, если бы узнал об усилиях Тима. Но Тим сидел за столом в такой позе, что возделенная задница оказалась прямо напротив него. Пока Джилл мыла тарелки и чашки, ее задница покачивалась взад-вперед, словно красный флаг для Тима. Вскоре он уже жалел, что не попробовал сегодня утром снова воспользоваться коробкой с хлопьями. Он поклялся, что на следующий день снова засунет свой член между этими трясущимися щеками.

Джилл быстро заметила, что Тим был очень осторожен этим утром. Она чувствовала себя немного разочарованной.

"Боже, Джилл, - сказала она себе, - что это за мысль? Ты чувствуешь себя плохо, потому что твой собственный сын не вставил свой член меж щёк твоей задницы?" Как раз перед тем, как эта мысль была вытеснена из ее головы, она представила себе обнаженный член Тима между шарами ее голой задницы. Она стряхнула с себя этот образ и, громко попрощавшись, быстро выбежала из дома, радуясь, что поездка на работу займет ее мысли.

Утро среды выдалось ясным и солнечным. Тим вскочил с постели при первом же звуке будильника. Он быстро принял душ, изо всех сил стараясь не дать своему стальному твердому члену пробить дырки за душевой дверкой, в полотенце и нижнем белье. В последнюю минуту он снял нижнее белье, ему хотелось ощутить мамину задницу, а нижнее белье стало бы еще одним препятствием. Он не хотел слишком сильно менять свое расписание, иначе бы его родители заподозрили неладное, к тому же, если бы он пришел слишком рано, его мать не стояла бы у раковины, а занималась бы своими обычными делами. Он появился на кухне как раз в тот момент, когда она ополоснула первую чашку. Внимательно наблюдая за отцом, идя к раковине, он был убежден, что отцовская газета не позволит ему увидеть ничего из того, что должно произойти, если только мать не заострит на это внимание. На этот раз Тим встал прямо за спиной Джилл и наклонился вперед. Его прицел был безупречен. Его твердый подростковый член вжался точно между изгибов неудовлетворенного тела его матери. Когда он позволил своему весу загнать себя глубже в ее расщелину, он приподнялся на цыпочки.

Джилл задохнулась от этого откровенного контакта, ее разум фиксировал его размер и жесткость члена. Она не могла вымолвить ни слова, и ей оставалось только стоять неподвижно, пока он доставал свои хлопья и медленно освобождался от своего явно сексуального влечения. Прежде чем она успела взять себя в руки, он подошел к столу и высыпал хлопья в свою миску.

Она повернулась к нему лицом, когда он наливал молоко. Образ белого молока, плещущегося вокруг дырок в овсе, внезапно стал слишком наводящим на размышления, и она не смогла сказать ничего, кроме:

- Ты смог дотянуться до всего?

- Да, спасибо, мам, у меня все есть.

- Хорошо, я была почти уверена, что ты получишь то, что хочешь, - они оба были ошеломлены ее комментарием. Она понятия не имела, почему сказала что-то, что дало молчаливое одобрение его действиям. С другой стороны, Тим не мог поверить, что она не бьет его по голове за то, что он сделал, а даже намекает, что знает о том, что он собирается сделать, и не удерживает его от этого.

В школе было еще хуже, чем раньше. В конце концов он не выдержал и пошел в уборную подрочить свой окоченевший член, пока дважды не выстрелил зарядом в стену кабинки. Это заставило его почувствовать себя лучше, но его член стал лишь немного менее твердым. Интересно, как она поведёт себя вечером?

После того как Тим ушел в школу, у Джилл оставалось около пятнадцати минут до того, как ей также нужно будет уйти на работу. Она двигалась как в тумане. Ей было трудно смириться с тем фактом, что ее собственный сын делал ей сексуальные намеки. Она почти не сомневалась, что в первый раз в понедельник это был несчастный случай, но сегодняшний эпизод нельзя было спутать ни с чем другим. Тим намеренно уперся своим твердым членом в ее попку, даже зашел так далеко, что после первого контакта начал двигаться вверх, чтобы усилить сексуальный оттенок своих движений. Ее первой реакцией была надежда, что муж этого не заметил. В течение следующих нескольких секунд она была слишком поглощена ощущением твердого члена между ее тугими шарами, чтобы думать о чем-то еще. В конце концов она призналась себе, что шест между ее ягодицами-это член ее восемнадцатилетнего сына, и он оказался там не случайно. Но ее настоящей заботой были трусики, которые намokли, когда ее киска залилась водой, и она поняла, что ее собственный сын сухо трахает ее задницу. Это наводнение едва не стало ее падением. Она не была так возбуждена с тех пор, как в школе мальчик впервые поиграл с ее голыми сиськами. За все годы их супружеской жизни мужу никогда не удавалось возбудить ее до такой степени, и теперь ее собственный сын вызвал у неё такой бурный отклик. Потом у нее подкосились колени, и вместо того, чтобы вымыть посуду, она схватила свой кофе и села за стол. Томас как-то странно посмотрел на нее.

- Ты плохо себя чувствуешь? - спросил он.

- Я в порядке, просто немного устала. У меня была тяжелая пара дней на этой неделе. "Конечно, это было трудно", - подумала она.

- Может, тебе стоит взять несколько дней отпуска? В воскресенье я уезжаю в Чикаго на неделю, чтобы закончить этот судебный процесс, почему бы тебе не поехать со мной?

- О, со мной все будет в порядке. Пара ночей отдыха и выходные должны привести меня в порядок. "Хороший трах тоже поможет", - подумала она.

- Ладно, как скажешь, - сказал Томас. Он не казался слишком расстроенным тем фактом, что она не собиралась сопровождать его.

<http://tl.rulate.ru/book/1379/41236>